

7universum.com
UNIVERSUM:

ФИЛОЛОГИЯ И ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

ЦИРКОВОЕ ИСКУССТВО КАК МЕТАФОРА ЖИЗНИ

Шумакова Светлана Николаевна

*аспирантка Харьковской государственной академии культуры,
Украина, г. Харьков*

E-mail: svetlana.klr@mail.ru

CIRCUS ART AS A METAPHOR OF LIFE

Shumakova Svitlana

*Post-graduate student of Kharkiv State Academy of Culture,
Ukraine, Kharkiv*

АННОТАЦИЯ

Статья осуществляет попытку рассмотрения циркового искусства как метафоры жизни, типа миропонимания и приема художественной выразительности. Изучаются особенности метафорического моделирования цирком действительности.

ABSTRACT

The article represents an attempt to look at the circus art as a metaphor of life, a type of world perception and an artistic expression technique. Particularities of metaphoric modeling of reality by circus were studied.

Ключевые слова: метафора жизни, цирковое искусство, миропонимание, метафорический перенос, язык выразительности цирка.

Keywords: metaphor of life, circus art, world perception, metaphoric transfer, circus's expressiveness language.

Тема цирка неисчерпаема, и, несмотря на начало процесса научной рефлексии феномена циркового искусства, многие вопросы еще ждут отражения в научном дискурсе. Аспект проблемного поля циркового искусства, освещающий значение творческой практики цирка как метафоры жизни, типа мироощущения и приема художественной выразительности, мало изучен, что обуславливает актуальность предпринимаемой попытки его рассмотрения.

Понимание искусства как подражания жизни и введение термина «метафора» принадлежит Аристотелю. Термин происходит от греческого слова «*μεταφορά*» — «перенос», «переносное значение», «перемещение», «вращение». В «Поэтике» Аристотеля заложена прочная основа классического определения метафоры как переноса «имени» одного предмета или явления на другой на основе подобия между ними, служащего достижению большей выразительности. Иными словами, согласно Аристотелю [1, с. 48], метафора позволяет, «говоря о действительном, соединять с ним невозможное». Метафора является универсальной моделью преобразования значения явления в новое содержание, позволяющее лучше понять и осознать окружающий мир. Обыденная понятийная система, в рамках которой человек мыслит и действует, метафорична по самой своей сути.

Философы видят в метафоре способ мышления. В человеческом сознании, как полагал Э. Кассирер, существуют основополагающие метафоры, которые предопределяют видение мира и стиль мышления. Способность человека видеть и фиксировать сходство различных предметов, его способность к метафоризации мира — начальная точка мыслительного процесса. Ф. Ницше подчеркивал, что познание метафорично. Метафора, выполняя характеризующую функцию, не ограничена семантически. Вербализация мысли совершается, по сути, в метафорической форме, в связи с чем поиск плодотворных, эвристических метафор всегда актуален.

По мнению Р. Уилсона, «какие бы категории мы ни использовали, организуя наш опыт в слова и мысли, в них есть метафоры; а рассуждение

о процессе создания метафор неизбежно приводит к созданию новых метафор и метафор о метафорах» [6, с. 94].

Метафора в искусстве может выступать эстетической самоцелью и вытеснять первоначальное исходное значение явления, определяя преимущества важности не исходного житейского смысла, а его неожиданное метафорическое значение — новый смысл, соответственно, метафора не только отражает жизнь, но и творит ее. Метафора — способ передачи миропонимания и прежде всего способ его познания [2, с. 16].

Цирковой спектакль похож на жизнь, но это не жизнь, а метафора жизни, где выявляются ее ценности. Это персональный мир цирковых мастеров, эмоционально вовлекающих зрителей в мир своих мыслей и взглядов, где метафора похожа на так называемый заархивированный файл с информацией в сжатом виде. Цирковая метафора как поле образности, где ремесло, соединяясь с творчеством, объединяя все идеи в единое целое, выражает имманентную глубину представляемого. Метафора — это новый взгляд на сущность вещей и явлений, метафора жизни — образное, художественное представление видения своей жизни.

Смысл поиска метафоры жизни в том, что понимая и чувствуя означенную метафору, легче осознать, насколько осмысленна жизнь. Как известно, на протяжении своей истории человечество устремлено к познанию действительности, смысла бытия. Каждый человек, ощущая свой мир как непреходящий, выстраивает в нем свою жизнь, порой даже не пытаясь его изменить и найти в нем себя. Он как будто не может удерживать бытие в само собой разумеющемся единстве существа своей жизни и знания о ней [3, с. 25]. Становится очевидным, что человеческая жизнь представляется протекающей в некоей сокрытой действительности, и тем не менее мы хотим познать и проникнуть в основание той реальности, в которой живем, размышляя не только о мире, но и о том, как он понимается, сомневаясь в истине каждого образа и отчетливо замечая разницу между действительным миром и миром познанным. Следовательно, человек находится внутри некоего движения

к обретению знания, вынуждающему изменять познающее сознание. Это движение втягивает нас в водоворот безостановочного преодоления и созидания, который увлекает за собой для того, чтобы мы могли оставаться деятельными. Данное движение, фактором которого мы являемся, скрывает определенную двойственность: поскольку мир не окончательно таков, какой он есть, человек надеется обрести возможность достижения совершенства.

Отдельный человек даже в благоприятных ситуациях всегда обладает лишь ограниченными возможностями и неизбежно осознает, насколько узость сферы его власти ограничена по сравнению с абстрактно мыслимыми способностями [5, с. 47]. Искусству манежа подвластно раздвигать эти пределы, существенно оттесняя реальное ощущение человеческой беспомощности. «Цирковое воззрение» на жизнь в определенном смысле репрезентует уверенность в своих силах, устремленность к совершенству, возможность преодолевать себя самого и, таким образом, реципиент может изменять себя и окружающий мир по определенному плану.

Цирк, представляя своего рода метафору течения человеческой жизни, отражает не просто жизнь, а ее выразительное воплощение. Вспоминая глубинные древние корни цирка, усматривая в нем зерно архаического и оттого истинного искусства, необходимо подчеркнуть особенную способность отражения цирком действительности в форме абстракции, притчи, метафоры. Семантика циркового манежа вызывает подсознательные ассоциации у зрителя с вечным движением по кругу жизни. Персонажи циркового спектакля, сменяя друг друга, являют собой в определенной мере проявление бесконечности карнавального шествия, которому свойственны освобождающий смех и маска, выявляющая форму сокрытия и обнажения. Цирк, создавая замысловатые метафоры жизни, фантазирует, но не лжет. Красочная жизнь цирка демонстрирует «мир между» метафорическими возможностями и формальными экспериментами, помноженными на неординарность искусства манежа, фиксирующего для зрителя движение-развитие образов из «междумирья».

Цирковому искусству присущ отстраненный взгляд на ежедневную суету современного человека: «отодвигая» обыденность и «прозу жизни», искусство манежа по большому счету ориентирует к освоению новых высот, пересоздает человека по законам красоты. Несмотря на многозначительность затрагиваемых им вопросов, цирк всегда создает ощущение праздника, счастья, бесконечного детства, авантюрной игры.

Резюмируя, можно сформулировать, что цирковое искусство в метафорическом поле жизни акцентирует обозначения: жизнь — борьба, которая ведется прежде всего с самим собой; жизнь — бесконечное движение по ее кругу; жизнь — игра.

Историческая панорама циркового творчества отражает его притягательность, образующуюся на самых разных эстетических основаниях: цирковое произведение может демонстрировать мастерски воплощенный принцип «зрелищности», либо триумф «пластичности» и «живописности», либо прием воссоздания «сполохов сознания», восходящих к философским рефлексиям, выстраивающихся на метафоричности, способной сближать явления, далеко отстоящие друг от друга.

Метафора как неотъемлемая принадлежность языка выразительности цирка являет собой его художественное средство, углубляющее понимание чувственно воспринимаемой реальности. Диапазон метафорических репрезентаций циркового искусства невероятно широк и выступает средством выразить невыразимое, глубже понять и осознать окружающий мир, другими словами, его метафорическими переносами восполнить пробелы в процессе логически-рационального познания, «включить» образно-интуитивные механизмы творческого мышления. Соответственно, метафора является не только способом трансляции миропонимания, но и познания, преодолевающего абстрактность понимаемого: цирковые метафоры предопределяют мгновенное постижение сложных смыслов, воспринимаемых как комплексы конкретных представлений.

Метафорический способ постижения жизни искусством цирка отличает то, что цирковая метафора нацелена на одновременное усвоение и истинного, и прекрасного, и красоты истинного, кроме того, изначально принадлежа к фантазийно-игровой форме духовного творчества, метафора выстраивается на особенно выразительной, в отличие от рационально-логической формы мышления, что обуславливает достижение плотного, концентрированного познания и осознания действительности.

Цирк как особый вид искусства, владеющий неограниченностью эвристического потенциала, воплощает в реальность невероятное посредством метафоризации языка выразительности, граничит с чудотворством и обладает возможностью пролить свет на все невыразимое.

Таким образом, цирк является метафорой мироустройства, «игрой вечности», приближающей к иным горизонтам. Идея, привнесенная напрямую, не затрагивает глубоко сущности человека, а метафора, рождающаяся в цирке приложением характеристик одного образа к другому, проникает, потрясая и изменяя внутренний мир. На цирковом представлении зритель открыт и готов воспринимать, точнее, по-своему понимать его идеи: все человеческое поведение так или иначе представлено в круге манежа на языке аналогий и метафор разного уровня абстрагирования. Метафора, действуя не напрямую, целенаправленно попадает; эстетический опыт, предопределяемый ею, реципиент реально переживает и осваивает как свой собственный [4, с. 16]. В этой связи можно сформулировать: именно цирк как никакое другое искусство репрезентует жажду свободной, осмысленной жизни.

Искусство цирка, порождая художественное произведение как метафорически моделируемый способ мышления, одновременно конституирует собственный мир — иррелевантный, в смысле своей избыточности, по отношению к эмпирической действительности, обладающий имманентной ориентированностью к человеческому совершенству и свободе духа.

Список литературы:

1. Аристотель. Поэтика. IV. — Минск: Литература / [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <http://www.philosophy.ru/library/aristotle/poet.html> (дата обращения: 17.03.14).
2. Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс. Теория метафоры. Под ред. Н.Н. Попова. — М.: Прогресс, 1990. — С. 5—32.
3. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. — М.: Языки русской культуры, 1998. — 270 с.
4. Дэвидсон Д. Что означают метафоры// Теория метафоры. Пер. М.А. Дмитриевской. Под ред. Н.Н. Попова. — М.: Прогресс, 1990. — С. 173—193.
5. «Риторика» Аристотеля. Пер. Н. Платонова. — СПб.: Типография В.С. Балашева и К°, 1984. — 246 с.
6. Уилсон Р.А. Новая инквизиция. Пер. М. Чеботарева. — М.: JanusBooks, 2001. — 240 с.